

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Волобуев Алексей Викторович

ФЕНОМЕН РЕЛИГИОЗНОГО ФУНДАМЕНТАЛИЗМА В УСЛОВИЯХ ПОСТГЛОБАЛИЗАЦИИ

5.7.7. Социальная и политическая философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Научный консультант

Ореховская Наталья Анатольевна,
доктор философских наук, профессор

Москва – 2025

Диссертация представлена к публичному рассмотрению и защите в порядке, установленном ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» в соответствии с предоставленным правом самостоятельно присуждать ученые степени кандидата наук, ученые степени доктора наук согласно положениям пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

Публичное рассмотрение и защита диссертации состоятся 24 апреля 2025 г. в 10:00 часов на заседании диссертационного совета Финансового университета Д 505.001.124 по адресу: Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2, ауд. 406

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале Библиотечно-информационного комплекса ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» по адресу: 125167, Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2, комн. 100 и на официальном сайте Финансового университета в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу: www.fa.ru.

Персональный состав диссертационного совета:

председатель – Губанов Н.Н., д.филол.н., доцент;
заместитель председателя – Воденко К.В., д.филол.н., профессор;
ученый секретарь – Кафтан В.В., д.филол.н., профессор;
члены диссертационного совета:
Волков Ю.Г., д.филол.н., профессор;
Деникин А.В., д.филол.н., профессор;
Деникина З.Д., д.филол.н., профессор;
Ивлев В.Ю., д.филол.н., профессор;
Иноземцев В.А., д.филол.н., доцент;
Махаматов Т., д.филол.н., профессор.
Ореховская Н.А., д.филол.н., профессор;

Автореферат диссертации разослан 27 января 2025 г.

I Общая характеристика работы

«Очень жаль, что мы так актуальны», – так называется один из последних отчетов Мартина Марти, исследователя, который с 1987 г. по 1995 г. возглавлял крупнейший в истории проект по исследованию фундаментализма «Fundamentalism project», завершившийся изданием серии научных трудов из пяти томов. В настоящее время феномен фундаментализма как нельзя более актуален в контексте современного глобализированного общества. В докладе Марти отмечает, что это не было большим сюрпризом, многие мыслители XIX и XX века предсказывали противостояние сформировавшейся «чувственной культуре» со стороны «новой религиозности». В самом деле, тема фундаментализма, в особенности исламского, не сходит со страниц современных СМИ и находится в фокусе современных общественных наук. И вопрос о том, как феномен фундаментализма с его противостоянием модерну, критикой прогресса и стремлением к возвращению религии в общественную жизнь оказался неотъемлемой и важной частью современного глобализированного общества, является действительно насущным.

Актуальность темы исследования. Комплекс социально-политических и социально-психологических факторов определяет актуальность комплексного исследования феномена фундаментализма. В процессе глобализации консьюмеристская система ценностей самым активным образом вытесняет традиционные системы ценностей. На этой почве в развивающихся странах произрастают идеологии, прямо противостоящие вестернизации, и социальные протесты внутри развитых стран. Глобализация угрожает национальной, культурной и религиозной идентичности, в связи с чем люди ищут и, как им представляется, восстанавливают и сохраняют свою идентичность посредством националистических и религиозных идеологий и практик, нередко с идеями собственной исключительности и претензиями на широкое, в рамках государства, или даже мировое переустройство социума в целом. Эти идеологии получают широкое распространение в самых разных социальных группах и стратах. Религия в Европе вплоть до эпохи Просвещения оставалась главным

источником и транслятором идеалов и ценностей, а в африканских или азиатских странах часто остается им и теперь, поэтому наиболее активной формой антиглобалистских фундаменталистских идеологий оказывается религиозный фундаментализм. Следовательно, социально-философский анализ религиозности и таких ее форм, как фундаменталистские, становится самой насущной задачей. Бытующие в настоящее время определения сущности фундаментализма, дефиниции его видов и социальной природы зачастую неполны и требуют пересмотра, к чему и призваны дальнейшие исследования данной проблематики.

Начало XXI столетия ознаменовалось новой повесткой дня. Появились иные вызовы, и это прежде всего массовое распространение экстремизма и терроризма на религиозной почве; с другой стороны, феномен, превратившийся в массовое явление и ставший частью современного социума, более чем когда-либо требует общественного диалога. Следовательно, подлежат инвентаризации методы изучения фундаментализма и социума, определение объема их объяснительных возможностей, привлечение новых инструментов исследования. Метаморфозы, происходящие с социальной философией, которая все чаще использует междисциплинарные подходы, их синтез, позволяют при комплексном подходе надеяться на успех.

С конца 80-х годов религия в России стала заметным фактором общественного сознания – вначале ряды верующих Русской Православной Церкви пополнились диссидентами, которые, в отличие от своих пролиберально и космополитически настроенных современников, избрали религиозную самоидентификацию отечественного извода. В 1990-е годы многие отмечали начало возрождения религиозной жизни. При этом следует помнить, что в отношении социума религии обладают как интегрирующей функцией, так и дезинтегрирующей, которые в разное время могут то занимать лидирующие позиции, то уходить в тень, то объединять общество и способствовать миру в международных отношениях, то становиться почвой конфликтов и войн.

После террористических атак в США 11 сентября 2001 г. особенное внимание всего мира, в том числе и ученых, привлек исламский фундаментализм,

что стало триггером для более пристального изучения и иных религиозных форм и видов фундаментализма. Становление террористического государства ИГИЛ (организация признана террористической на территории Российской Федерации), война в Секторе Газа и другие события на Ближнем Востоке обострили интерес к исламскому фундаментализму.

Исходя из вышеизложенного, мы можем заключить, что актуальность социально-философского исследования феномена фундаментализма и обращение к теме религиозного фундаментализма в глобализованном мире обусловлена, во-первых, геополитическими процессами, в которых мы наблюдаем противоречие между глобализованной, модернистской сущностью современного постиндустриального общества и стабильно высоким влиянием выглядящих обскурантистскими фундаменталистскими идеологиями и фундаменталистского мировосприятия в целом, во-вторых, социальными процессами в России, в-третьих, тенденциями внутри религиозных течений и институтов, в-четвертых, отсутствием концептуального осмысления фундаменталистского мировосприятия в отечественной философии.

Степень разработанности темы исследования. В последние десятилетия интерес научного сообщества к проблеме фундаментализма резко вырос, что является прямым следствием резкого усиления исламского экстремизма, использующего фундаментализм как идеологическую базу, и в первую очередь с появлением на политической карте мира печально известного «ИГИЛ» (запрещено в России) и других могущественных экстремистских организаций. Это приводит к перекосу в научной литературе и публицистике: исламскому фундаментализму посвящается значительно больше материалов и в целом уделяется больше внимания, чем иным его формам, а акцент при изучении фундаментализма делается на экстремистских и радикальных течениях и организациях.

Самым обширным научным проектом, посвященным фундаментализму, является «Проект «Фундаментализм»» («Fundamentalism project») под руководством М. Марти и Р.С. Эпплби, проводившийся с 1987 года по 1995 год и завершившийся изданием серии научных трудов из пяти томов: «Fundamentalisms Observed»,

«Fundamentalisms and Society: Reclaiming the Sciences, the Family, and Education», «Fundamentalisms and the State: Remaking Politics, Economies, and Militance», «Accounting for Fundamentalisms: The Dynamic Character of Movements» и заключительного «Fundamentalisms Comprehended».

Наиболее исследованной темой, как уже было отмечено, является тема исламского фундаментализма. Научную литературу по данной теме можно условно разделить на несколько типов источников.

К первому типу относятся труды самих идеологов исламского фундаментализма. Важность этих текстов и концептов для глубокого раскрытия тематики исследования обусловлена, в числе прочего, тем, что они имеют не просто теоретико-идеологический характер, но воплощались в жизнь различными направлениями политического ислама. Достаточно привести в качестве такого примера работы Абу аль-Маудуди (Пакистан) «Джихад в исламе»; Хасана ат-Тураби (Судан) «Политическая терминология в исламе»; основателя организации «Братья-мусульмане» (организация признана террористической и запрещена в России) Хасана аль-Банни (Египет) «Меморандум призыва и проповеди» или идеолога запрещенных в России «Братьев-мусульман» Сейида Кутба (Египет) «Вехи на пути», «Борьба ислама и капитализма», «Под сенью Корана», а также исламских реформаторов и идеологов «обновления» ислама, например Джамал ад-дина ал-Афгани («Ответ материалистам» и другие сочинения).

Ко второй группе можно отнести наиболее известные исследования иностранных востоковедов и религиоведов. Значительный массив исследований оставили франкофонные востоковеды Ж. Кепель («Джихад. Экспансия и закат исламизма»), Б. Ботиво, А. Басбу («Исламизм, прерванная революция?»), О. Руа, Ф. Косроховар. Впрочем, последняя группа исследователей концентрируется в основном на магрибистике. Зарубежные труды, посвященные религиозному фундаментализму, многочисленны. Генезис рассматриваемого феномена исследуют такие авторы как П. Алмонд, С. Бидstrup, Дж. Бар, Б. Лоуренс, Г. Харрис, Н. Фурнис, Дж. Марсен, Дж. Батлет, Ч. Вудбридж, Б. Бич, Дж. Кoen,

Р. Дилней, Дж. Доллар, Б. Лайте, Т. Майер, Э. Пикеринг, Б. Грэм и др. Нарратив и контекст фундаментализма в современной социокультурной реальности представлен в сочинениях Б. Андерсона, С. Хантингтона, Ф. Фукуямы, Г. Рормозера, и др. Не теряет свою значимость и классическое издание «The Fundamentals: A Testimony to the Truth» («Основы: Свидетельство об истине» в 4-х томах). Необходимо выделить работы авторитетного британского социолога Э. Гидденса. Также следует упомянуть книгу Карен Армстронг «Битва за Бога. История фундаментализма» (которая посвящена анализу мусульманского фундаментализма в суннитском Египте и в шиитском Иране, американскому протестантскому фундаментализму и иудейскому фундаментализму), труды М. Аль-Джанаби и других.

В третью группу входят труды российских ученых (в том числе в соавторстве) Абрамовой И.О. («Новая роль Африки в мировой экономике XXI века», 2013 г.; «Население Африки в новой глобальной экономике», 2010 г.; «Resource Potential of Africa and Russia's National Interests in the XXI Century», 2010 г.; «Африканская миграция: опыт системного анализа», 2009 г.), Белокреницкого В.Я. («Восток в мирополитических процессах», 2010 г.; «Россия и исламский мир», 2010 г.; «Пакистан, Южная Азия, исламский мир, Восток», 2016 г.), Васильева А.М. («Африка и вызовы XXI в.», 2012 г.; статья «Исламский экстремизм и кризис мусульманской цивилизации», 2005 г., «Общий исторический обзор терроризма», 2008 г.), Видясовой М.Ф. («Ливия. Куда идет страна 140 племен?», 2019 г.; «Тунис. Маршрут в XXI век», 2018 г.; «Исламские радикальные движения на политической карте современного мира: Страны Северной и Северо-Восточной Африки», 2015 г.), Головушкина Д.А. («От посттрадиционного фундаментализма к фундаментализму без ортодоксии: к проблеме «третьей волны» религиозного фундаментализма в современном мире», 2021 г.), Дьякова Н.Н. («Мусульманский Магриб. Шерифы, тарикаты, марабуты в истории Северной Африки. Средние века, новое время», 2008 г.; статья «Арабский и русский миры на пороге нового цивилизационного сдвига: компаративный анализ историко-культурных пространств», 2016 г.), Звягельской И.Д. («Ближний

Восток в эпоху испытаний: травмы прошлого и вызовы будущего», 2016 г.), Игнатенко А.А. («Ислам и политика», 2004; «Зенит исламской мысли» в 3-х томах, 2016 г.), Кириллиной С.А. («Религиоведение». Учебник. 2-е издание, 2016 г.; статья «Идея халифата в мусульманском мире (конец XIX — начало XX в.): вызовы и региональные отклики», 2018 г.), Ланды Р.Г. («Политический ислам: предварительные итоги», 2005 г.; «Россия и ислам: путь к взаимодействию», 2016 г.), Мейера М.С. («Очерки истории исламской цивилизации». В 2-х томах, 2008 г.; статья «Неоосманизм как фактор перемен в геополитической ситуации на Ближнем Востоке», 2014 г.), Наумкина В.В. («Ислам и мусульмане: культура и политика», 2008 г.; «Арабский мир, ислам и Россия: прошлое и настоящее», 2013 г.), Орлова В.В. («Политический ислам в странах Северной Африки. История и современное состояние», 2008 г.), Саватеева А.Д. («Арабский кризис: Угрозы большой войны», 2016 г.; статья «Исламистские движения: от фундаментализма к террору?», 2017 г.), Сапроновой М.А. («Ислам и государственные структуры арабских стран», 2011 г.; «Политические системы арабских стран», издание 2-е, 2018 г.; «Ислам в государственной и общественно-политической системах стран Востока», 2018 г.). В перечисленных исследованиях изучаются проблемы этноцивилизационного, конфессионального, социально-политического характера стран Магриба и европейской арабо-исламской диаспоры.

В целом можно констатировать, что, несмотря на обилие исследований по исламскому фундаментализму, имеющиеся материалы обладают преимущественно узкоспециализированным характером и рассматривают либо политические аспекты явления, либо сосредоточены на региональных процессах. Общего понимания сущности и природы явления фундаментализма до сих пор не сложилось, вышеупомянутый М. Джанаби обращает внимание на то, что у фундаментализма не существует даже устоявшегося определения, и каждый исследователь понимает его исходя из собственных научных интересов и представлений о проблеме. Мы до сих пор не имеем концептуальной модели этого многогранного явления.

Теме религиозного фундаментализма, как в России, так и в мире, посвящены диссертационные исследования Б.В. Долгова, Т.А. Кильдяшовой, И.В. Кудряшовой, З.Х. Хайбулаева, исследования Э.Ф. Кисриева, А.Д. Саватеева, С.А. Горохова, И.А. Дорошина, М.М. Джанаби, А.В. Малашенко, Р.Г. Ланда, О.В. Карпачева, М.Ф. Видясова, В.В. Орлова, Г.В. Лукьянова, Р.Г. Гаджиева, С.Ю. Серегичева, С.М. Хатами, В.И. Челищева и другие.

В отечественной литературе тему евангелического фундаментализма разрабатывали такие исследователи, как К.С. Вальчук, А.Б. Мельвиль, К.С. Гаджиев, Д.Е. Фурман, Н.Н. Яковлева и другие. В советской литературе феномен трактовали как антилиберальную реакцию на религиозный модернизм и секуляризацию.

Проблемой православного фундаментализма занимаются К.Н. Костюк, В.Н. Уляхин, А.М. Верховский, А.М. Яковлева и др. Существенный вклад в разработку этой проблематики внес сборник «Фундаментализм», содержащий статьи по проблемам различных форм фундаментализма А.Б. Волкова, З.И. Левина, М.Ю. Рощина, В.Н. Уляхина, С.Б. Филатова, Р.М. Шариповой и других, в которых был сделан акцент на многоплановость фундаментализма.

Тему иудейского фундаментализма изучают отечественные исследователи А.Б. Волков, Г.Л. Баканурский, Р.В. Пашков и другие.

Однако, следует отметить, что философские аспекты феномена религиозного фундаментализма в отечественной литературе исследованы не получили должной степени раскрытия, а научные работы по теме представлены преимущественно политологическими и религиоведческими исследованиями религиозного фундаментализма, по преимуществу исламского, с ярко выраженным акцентом на политический экстремизм.

Цель исследования – раскрыть сущностные основания фундаментализма во всем многообразии его проявлений в контексте постглобализации, предложив авторский подход к пониманию религиозности в фундаментализме, имеющем место во всех мировых религиях, и также имеющем нерелигиозные формы.

Для реализации поставленных целей исследования решаются следующие задачи:

- 1) выявить наиболее существенные черты феномена фундаментализма;
- 2) эксплицировать индивидуально-психическую и социально-философскую сущность феномена религиозного фундаментализма, обозначив его социальные, мировоззренческие и социально-психологические корни;
- 3) провести социально-философский анализ ключевых структурных элементов фундаменталистского мировоззрения;
- 4) исследовать генезис, совокупность социальных, доктринальных и политических факторов, способствовавших формированию оригинальной формы фундаментализма – протестантского фундаментализма в Северной Америке, а также проследить его эволюцию и встраивание в социально-политическую повестку XX–XXI века;
- 5) проанализировать становление и развитие исламского фундаментализма как наиболее известной и политически активной формы фундаментализма; прояснить вопрос о существовании суфийского фундаментализма;
- 6) выявить фундаменталистские тенденции и течения в католицизме, в развитии православной традиции, зарубежной и отечественной, проследить эволюцию православного фундаментализма, его роль и место в общественной жизни русскоязычного мира;
- 7) охарактеризовать наиболее значимые и влиятельные фундаменталистские движения, идеологии и общности с акцентом на малоизученных сторонах этого феномена, отделив те учения, которые принимают за фундаменталистские ошибочно;
- 8) продемонстрировать непосредственную связь между активизацией и радикализацией религиозного фундаментализма, этнорелигиозных фундаменталистских течений и постглобализацией.

Объект исследования – религиозный фундаментализм, рассматриваемый как фундаменталистские течения внутри ислама, христианства и этнорелигиозных фундаменталистских течений Азии.

Предметом исследования являются истоки, сущностные черты, социальная и социально-психологическая природа феномена религиозного фундаментализма в контексте постглобализации.

Область исследования диссертации соответствует п. 25. «Религия и религиозность как социальные феномены» и п. 40. «Глобализация, проблемы глобальных исследований, глобализация как социальное явление и процесс, глобальные проблемы современной цивилизации» Паспорта научной специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия (философские науки).

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1) впервые в отечественной социальной философии осуществлено комплексное многоплановое исследование социально-философских аспектов становления и развития религиозного фундаментализма как формы мировоззрения и мироощущения периода модерна, постмодерна и постглобализации (С. 24–42);

2) обоснована комплексная философская модель религиозного фундаментализма, в рамках которой религиозный фундаментализм понимается как синкретическое по своему характеру отрицание модерна и как логосное прочтение мифа (С. 42–58);

3) уникальный авторский подход к раскрытию религиозного фундаментализма как социально-психологического и социально-политического феномена в контексте постглобализации; продемонстрировано, что современные попытки перекраивания сложившейся системы отношений религиозных конфессий, происходящие в разных уголках мира, в частности на Украине, где случилось прямое вмешательство государства в дела церкви, имеющее премодернистский характер, и стремление к вытеснению традиционного православия протестантизмом, под каким бы видом они ни осуществлялись, лишь усугубляют остроту мировых конфликтов, усложняют общественно-политическую и социально-культурную ситуацию (С. 103–122; 183–245);

4) разработаны подходы к расширенному изучению глубинных бессознательных структур, на основе которых формируется специфическое в своих проявлениях фундаменталистское мировоззрение. Для этой цели привлечен материал психоанализа, истории ментальностей и проводится исследование образов и комплексов бессознательного, формирующих фундаменталистские установки (С. 58–70);

5) обоснована сущность религиозного фундаментализма как онтологизации сакрального. Базовый элемент синкретического мышления фундаменталиста связан с антитезой «сакральное – профанное», поэтому он ставит главной своей задачей возвращение миру его сакральности, профанизированной процессом модернизации (С. 287–295);

6) в научный оборот вводится широкий спектр новых источников, посвященных социально-философскому и политико-философскому анализу религиозного фундаментализма, что позволяет значительно расширить научное понимание рассматриваемого феномена и обосновать введение нового научного термина «сингальский этнорелигиозный фундаментализм» (С. 247–253; 295–301).

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты представленного исследования позволяют теоретически осмыслить религиозный фундаментализм как единый комплекс установок мировосприятия, детерминирующий все сферы жизни человека и выявить основные особенности и тренды в метаморфозах фундаменталистской религиозности. Фундаменталистские движения формируются как защитная реакция на последствия секуляризации, модернизации и либерализации религии и социума, которые сторонники фундаментализма воспринимают как процессы разложения и десакрализации традиционных ценностей.

Полученные результаты способствуют выработке новых методологических критериев для социологических исследований, касающихся самоидентификации людей, что важно для понимания основных конструктивных и деструктивных тенденций, а также потенциальных угроз развитию общества в целом. Предложенная концептуальная модель религиозного фундаментализма имеет

потенциал применения в сфере государственно-конфессиональных отношений и для модернизации учебных и образовательных программ в области социальной, политической философии и философии религии.

Методология и методы исследования. В диссертации применялся системный подход, основанный на междисциплинарном анализе и синтезирующий социально-философские, культурологические, религиоведческие, исторические методы.

Принцип историзма и принцип социальной обусловленности религиозных форм и конфессиональных метаморфоз, а также герменевтический анализ текстов оказались для исследования религиозного фундаментализма принципиально важными.

В силу того, что проблематика данного исследования многогранна и имеет комплексный характер, представляется необходимым привлечь также политологические, правовые, социологические и психологические исследования, поскольку лишь такой подход позволяет провести анализ фундаменталистской религиозности, раскрыть феномен фундаментализма и как социального, и как индивидуально-личностный. Феноменологический и компаративистские методы, событийный анализ (event study), дискурс-анализ, кейс-метод (case study) наряду с методами общенаучными (анализ, синтез, индукция, дедукция, классификация и прочее) позволили осуществить многосторонний системный подход к выявлению природы и систематизации видов и форм фундаментализма.

В диссертации впервые осуществлен дискурсивный анализ идеальных норм и основ фундаменталистской религиозности, что нашло выражение в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1) фундаменталистские движения формируются как модернистская по своему характеру защитная реакция на последствия появления и развития эпохи модерна (Нового времени) с ее секуляризацией, модернизацией и либерализацией, которые видятся адептам фундаментализма как процессы разложения и обесценивания традиционных ценностей (С. 24–42);

2) фундаменталист стремится выстроить новый общественный порядок, основанный на строгом следовании сакральным принципам, – и прежде всего в этом проявляется его активизм и глобалистские установки как принципы эпохи модерна; религиозный фундаментализм становится общественно-политической идеологией, реакцией на модернизацию и рационализацию религиозной жизни и общества в целом, на вытеснение логосом мифа, представляя упрощенную модернистскую альтернативу в виде отказа от модернизации как таковой, видя идеал в идиллической картине жизни, якобы имевшей место в прошлом (С. 288–296);

3) социально-психологическая опора фундаментализма – реакция сознания на открытый стохастический мир с предельной асимметрией ответственности и возможности влиять на события. Как социокультурный феномен, современный фундаментализм представляет собой обратную сторону процесса глобализации и вестернизации, который с начала Нового времени шел медленно, а к концу XX столетия ускорился и радикализировался. Религия как транслятор мировоззренческих ценностей в эпоху модерна теряет свое значение – вместе с невиданным расширением окон Овертона, с которым теряются сами традиционные ценности; фундаментализм, стремясь эти ценности восстановить в правах и сохранить, самым активным и действенным образом восстанавливает и значимость религии (С. 58–70);

4) фундаментализм является возвращением человека модерна с его неотъемлемыми свойствами человека такого типа в домодерновое, синкретическое мышление, где различные аспекты общественной жизни – политика и религия, частная и общественная жизнь, вера и разум, – зачастую не имели четкого разделения; поэтому фундаменталист не видит себя вне общественно-политической жизни и нередко считает необходимым перестройку общества во всех его проявлениях в соответствии с идеалом своей традиции (С. 276–288);

5) религиозный фундаментализм является онтологизацией сакрального; базовый элемент синкретического мышления фундаменталиста связан с антитезой «сакральное – профанное», поэтому он ставит главной своей задачей возвращение

миру его сакральности; формирование фундаментализма коренится в противостоянии важному мировоззренческому эффекту секуляризации в обществе и модернизации в религии, сформировавшемся к XIX веку на Западе в целом: профанизации сакрального; фундаменталист стремится вернуть сакральному его высокий статус, онтологизируя его, в первую очередь, в аксиологическом пространстве социального (С. 42–57);

б) психологическая основа фундаменталистского мировоззрения – центрирование сознания на чистоте и единообразии, с чем связана нетерпимость к своеобразию и латентное насилие; в индивидуальном сознании наличествует внутренняя связь между фундаменталистским мировоззрением и бессознательными нарциссическими фантазиями единства, целостности и равенства; современный фундаментализм в условиях постглобализации является одной из форм приспособления общества к меняющимся условиям жизни. Он представляет собой обратную сторону глобализма (С. 58–70).

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Результаты и основные положения диссертации обладают высокой степенью достоверности, использованные автором методы научного исследования – объективны и логичны. Автором корректно использованы исходные данные первоисточников, справочных источников и специальной научной литературы.

Материалы диссертации прошли апробацию в ходе научных, научно-практических и иных мероприятий: на III Международной научно-практической конференции «Великие экономисты и великие реформы. Успехи и проблемы модернизации современного Китая» (Москва, Финансовый университет, 10-11 декабря 2014 г.); на Международной конференции «Межконфессиональное сосуществование в свете идей Имама Хомейни» (Москва, Институт философии РАН, 6 июня 2016 г.); на III Международном конгрессе молодых ученых по проблемам устойчивого развития (Москва, Финансовый университет, 17-27 мая 2017 г.); на Всероссийской научной конференции с международным участием «Человек и общество в контексте современности» (Москва, РУДН, 14 июня 2017 г.); на Международной научно-практической конференции

«Трансформация ценностной парадигмы в русской философии» (Москва, Финансовый университет, 8 декабря 2017 г.); на Научной конференции «Марксизм и время». (Москва, Финансовый университет, 16 мая 2018 г.), на XIII Международной научной конференции «Сорокинские чтения» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 18 февраля 2019 г.); на I Международной научно-практической конференции «Как и куда мы движемся?» (Москва, Финансовый университет, 17 мая 2019 г.); на Международной научной конференции «70 лет КНР: история, современность и перспективы развития» (Москва, Московский педагогический государственный университет, 27 сентября 2019 г.); на VI Международной научно-практической конференции «Романистика в эпоху полилингвизма» (Москва, Московский государственный лингвистический университет 20-22 октября 2022 г.); на I Международной научной конференции «Цивилизации Востока: «взгляд из XXI века» (Москва, НИУ ВШЭ, 21-22 октября 2022 г.); на Международной научно-практической конференции «III Соловьевские историко-философские чтения «Культура – национальное достояние народа: в рамках Года народного искусства и нематериального культурного наследия народов России» (Москва, Финансовый университет, 1-2 декабря 2022 г.); на IV Международной научно-богословской конференции «Бог – человек – мир» (Москва, Сретенская Духовная Академия, 5-6 марта 2024 г.).

Материалы докторской диссертации были использованы при выполнении научно-исследовательской работы по теме «Мировоззренческие аспекты политического и экономического фундаментализма в эпоху постглобализации» (приказ Финуниверситета от 11.11.2020 № 2111/о) в части подготовки следующих глав: глава 1. Исламский фундаментализм; глава 2. Становление и развитие христианского фундаментализма; глава 3. Православный фундаментализм; глава 4.1 Постглобализация как формирующийся контекст фундаментализма.

Материалы диссертации используются в практической деятельности Храма Христа Спасителя. По материалам исследования внедрена разработанная в диссертации методика выявления фундаменталистских мировоззренческих установок у верующих, что способствует укреплению традиционных ценностей и

социальной стабильности. В работе воскресной школы для взрослых Храма Христа Спасителя использованы изложенные в диссертационном исследовании выводы о том, что социально-психологическая опора фундаментализма – реакция сознания на открытый стохастический мир с предельной асимметрией ответственности и возможности влиять на события. Как социокультурный феномен, современный фундаментализм представляет собой обратную сторону процесса глобализации и вестернизации, которые приводят к размыванию традиционных ценностей в общественном сознании. Фундаментализм, стремясь эти ценности восстановить в правах и сохранить, самым активным и действенным образом восстанавливает и значимость религии. Результаты способствуют совершенствованию социально-просветительской работы.

Материалы диссертации используются в практической деятельности Научно-исследовательского центра развития библиотечно-библиографической классификации ФГБУ «Российская государственная библиотека». По материалам исследования внедрена разработанная в диссертации методика выявления фундаменталистских идеологем и социально-психологических установок и демаркации фундаментализма и консерватизма, что способствует совершенствованию практик каталогизации и обслуживанию пользователей в библиотеках страны.

Материалы диссертации используются в практической деятельности Кафедры гуманитарных наук Факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета, в частности, результаты работы включены в дополнительные материалы по учебным дисциплинам «Философия», «Социальная философия».

Материалы диссертации используются в практической деятельности кафедры философии факультета социальных и гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)». Результаты работы включены в дополнительные материалы по учебной дисциплине «Философия».

Материалы диссертации используются в практической деятельности кафедры философии института инженерной подготовки ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)». Результаты работы включены в дополнительные материалы по учебной дисциплине «История и философия науки» и «Философия».

Апробация и внедрение результатов подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения диссертации отражены в 47 научных публикациях общим объемом 80,84 п.л. (авторский объем – 78,475 п.л.), в том числе в 4 авторских монографиях объемом 50,76 п.л., в 2 коллективных монографиях общим объемом 17,375 п.л. (авторским объемом 2,75 п.л.), в 21 статье общим объемом 14,91 п.л. (авторский объем – 14,295 п.л.) в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России, из которых 3 статьи опубликованы в изданиях, отнесенных к категории К2, и 1 статья общим объемом 0,96 п.л. (весь объем авторский) опубликована в издании, входящем в цитатно-аналитическую базу RSCI, а также в 1 статье общим объемом 0,6 п.л. (авторский объем – 0,1 п.л.), опубликованной в издании, входящем в международную цитатно-аналитическую базу Scopus (Q2).

Структура и объем диссертации отражают цели и задачи проведенного исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы из 373 наименований. Текст диссертации изложен на 355 страницах.

II Основное содержание работы

В представленной диссертации **осуществлено комплексное многоплановое исследование социально-философских аспектов становления и развития религиозного фундаментализма как формы мировоззрения и мироощущения периода модерна, постмодерна и постглобализации.**

Говоря о фундаментализме, крайне трудно провести грань между религиозным и политическим. Фундаменталист утверждает универсальную ценность тех социокультурных и аксиологических систем идей, которые разделяет его группа, и считает ложными (сатанинскими, ревизионистскими – враждебными) любые отклонения от них, всякую альтернативу. Таким образом, фундаментализм антагонистичен нововременным и постмодерным идеям релятивности истины и понятий добра и зла и уж тем более не приемлет снятие этих бинарных оппозиций.

Вместе с тем нельзя согласиться с утверждением, что фундаментализм может существовать на уровне отдельных личностей. Изучение психических установок бессознательного, образующих фундаменталистское мировоззрение, а также психоаналитический подход к изучению иллюзорных идей, лежащих в основе фундаменталистского мировоззрения, показывают, что фундаменталистское мировосприятие с его центральными образами и идеями чистоты, слияния и другими образуется только как продукт социальной группы, к которой индивидуальное бессознательное фундаменталиста тесно привязано. Следовательно, фундаментализм не может существовать на уровне изолированной личности, но способен возникать на уровне любой социальной группы, будь то нация, этнорелигиозная группа, государство или иная общность. Таким образом, фундаментализм чаще всего рождается на религиозной основе, но может появиться и на основе национальной политической идеологии или даже политэкономической доктрины.

Фундаменталист тесно привязан к своей социальной группе. Экзистенциальной для такого мировоззрения является его зависимость от референтного сообщества, с которым он себя идентифицирует. Потребность в идентификации, как показано выше, является естественной и неистребимой для человеческого общества. И чем активнее ее пытаются элиминировать, называя «отсталостью» и «пережитками родоплеменного сознания», тем яростнее эта потребность обнаруживает себя. Фундаменталистское мировосприятие получает мощное подкрепление со стороны социальной группы через бессознательные переживания единства, слияния с чем-то высшим, представляющим собой

проецирование отдельных черт, присущих членам социальной группы (необязательно присущих реально), и, самое главное, через коллективное символическое противопоставление себя Другому, на которого проецируются негативные черты, присущие членам социальной группы. Антагонизм с постмодернистским принципом запрета на понятие и даже слово «чужой» в данном случае очевиден. Фундаментализм может выполнять значимую социокультурную функцию, а именно: он зачастую оказывается самым доступным и приемлемым способом обретения идентичности. Причем любопытно отметить, что связь с социальной группой, переживание слияния и с ней и обретение идентичности через переживание, преследование Другого вовсе не обязательно требует реальной коммуникации с живыми людьми, это символический процесс, не нуждающийся в личной связи с конкретными людьми. Именно благодаря такому парадоксальному свойству фундаменталистского мировосприятия ИГИЛ (запрещено в России) и другие экстремистские фундаменталистские организации способны побуждать своих латентных сторонников совершать насилие даже без прямого контакта с ними.

Фундаментализм является реакцией на модернизацию, причем вне зависимости от того, о каком конкретно фундаментализме идет речь. Фундаменталистское мировоззрение и идеология с необходимостью подразумевают отрицание важнейших социокультурных и ценностных структур современного глобализированного общества, нередко – западной цивилизации, а то и всей современности как своего рода цивилизации, но это отрицание выборочное. Они могут не включать в себя отрицание технологических, политических и экономических достижений той цивилизации или культуры, которой конкретный фундаментализм себя противопоставляет, а использовать их в своих целях как средства. У некоторых нынешних фундаменталистских идеологий наблюдается черта, характерная исключительно для эпохи модерна, а именно: тенденция к развитию тоталитарных идеологий, охватывающих все сферы общественной и личной жизни, регламентирующих жизнь человека от А до Я. Это черта совершенно не свойственна тем религиозным и этическим учениям, которые

фундаменталисты, как правило, ставят своим сторонникам в пример (в данном случае очевиден антагонизм с протестом постмодерна против любой тотальности, организованности, иерархии). Такая склонность проявляется в стремлении к тотальному преобразованию общественной жизни и в универсалистском миссионерском энтузиазме, что, между прочим, прямо противоречит принятому во многих западных странах принципу отделения церкви от государства. Однако ирония заключается в том, что чем больше фундаменталистское учение противопоставляет себя Западу (или Востоку) и современности, тем больше их черт это учение перенимает. В качестве примера можно привести Иранскую революцию. После ее победы самые современные социально-политические институты, не имеющие прообраза в исламе, не были ликвидированы, а наоборот, составляют основу современной политической системы Исламской Республики Иран. Это, например, парламент и парламентские выборы (впрочем, о том, что содержанием таких новаций европейского образца может быть и бывает вовсе не европейское, сказано выше).

Фундаменталист не стремится сохранить существующее (или недавнее) состояние общества, как консерватор, или вернуться к достаточно отдаленному прошлому, как реакционер. Фундаменталист – это сторонник коренных преобразований, и чаще всего – пламенный революционер. Фундаменталистская идеология синтезирует старое и новое и размывает границу между политикой, моралью и религией. Как это возможно? Если говорить о конкретной политической программе, то адепты этих учений, как правило, хотят возврата к культурным и ценностным первоисточникам того общества, в котором они живут, или переделки того социума, в который их занесла миграция, причем возврата и переделки в упрощенной и идеализированной форме. При этом они практически всегда являются ярыми сторонниками технологической модернизации и инвестиций в военно-промышленный комплекс. То есть фундаменталист, как правило, стоит за возврат к ценностям прошлого средствами будущего. Можно было бы сказать проще: политический фундаментализм в исламе – это модернизация без вестернизации, если бы не одно существенное обстоятельство – фундаментализм

родился на Западе или порожден западным вмешательством, и несколько его форм представляют собой скорее ультравестернизацию. В качестве примера можно привести такую мировоззренческую установку, характерную для многих фундаменталистов разного толка: традиционную роль женщины в семье следует сохранить, но всем мужчинам необходимо обеспечить право на активную политическую деятельность.

Фундаменталистское мировоззрение по своей сути манихейское. Любой его носитель, будь то верующий или «рыночник», всегда видит мир черно-белым. «Фундаментализм относится к другим религиям как к ошибочным» – в отличие от постмодернистской индифферентности или прямого атеизма.

Продемонстрировано, что **религиозный фундаментализм раскрывается как социально-психологический и социально-политический феномен в контексте постглобализации.**

На социально-психологическом уровне ключевой особенностью фундаменталистского мировоззрения является убежденность его адептов в том, что подлинная религиозность и правильная жизнь возможны только как истинный образ жизни всего общества, то есть тотально. Фундаменталист буквально воспринимает все, во что он верит, будь то религиозная вера в сверхъестественные сущности или глубокая убежденность в непогрешимости фундаментальных основ политэкономической идеологии. Все то, во что фундаменталист глубоко верит, должно быть воплощено в жизнь на уровне семьи, общества, церкви, политической структуры государства, экономики, культуры и окружающего мира в целом. Бинарная оппозиция бытия и сознания не приемлется фундаменталистскими идеологиями: сказанное и помысленное должно быть воплощено в материальном мире повсюду.

Для раскрытия глубинной бессознательной сущности фундаменталистского мировосприятия, в диссертации анализируется **опыт углубленного изучения глубинных бессознательных структур, на основе которых формируется специфическое фундаменталистское мировоззрение. Для этой цели привлечен материал психоанализа, истории ментальностей и проводится исследование**

образов и комплексов бессознательного, формирующих фундаменталистские установки.

Мы можем заключить, что фундаменталистское мировоззрение строится вокруг бессознательной иллюзии чистоты, поэтому любая система ценностей, любая идеология, любая религия, хотя бы незначительно отклоняющиеся от норм и догм социальной группы, референтной для фундаменталиста, считаются ложными. Ложные религии или идеологии нужно преследовать, противостоять им. Хотя здесь можно увидеть любопытное исключение: если какая-то религия почиталась основателем той, которую исповедует фундаменталист, предшествовала ей, то фундаменталист проявляет к ней необычную для него толерантность. «Так, христианский фундаментализм часто терпит иудаизм, но отвергает ислам; мусульманский фундаментализм терпит иудаизм и христианство, но отрицает вышедший из недр ислама бахаизм». Это черно-белое восприятие подкрепляется следующей идеологемой: фундаментальный текст позволяет отчетливо видеть границу между правдой и ложью, между добром и злом, между прекрасным и безобразным (в данном контексте следует напомнить о том, что постмодерн вообще стирает эти границы). Данные понятия онтологизируются и ресакрализируются, и если для либерала свободный рынок – абстрактная модель, то для рыночного фундаменталиста – это сакральный символ. Здесь не может быть компромиссов. Бог и дьявол не могут договориться. Добро и зло относятся к сфере сакрального. За добро следует бороться, а зло искоренять, в том числе и физическим насилием – но в данном уже приходится говорить о радикальной, насильственной форме фундаментализма – о терроризме.

Таким образом, фундаменталистское мировоззрение имеет социально-философский и социально-психологический базис, что находит свое выражение и в процессе его формирования, и в процессе его взаимодействия со всеми сферами современного общества. И здесь очевиден еще один довод в пользу того, что фундаментализм нельзя сводить к религиозной форме, так как мотив личной связи с богом объективно вторичен по отношению к социальным установкам, а также к коллективному бессознательному, таким его фантазмам, как фантазм чистоты,

фантазм слияния с группой и преследование чуждого Другого. Фундаментализм – это прежде всего социальное явление.

Существует определенный набор условий возникновения фундаменталистских концепций и мировосприятия в рамках конкретной идеологии или религии. Среди них можно выделить внешние аспекты, связанные с культурно-историческими, политическими и экономическими условиями модерна и постмодерна, в которых существует и эволюционирует данная идеология или религия. Во вторую группу есть основания отнести те причины, которые обусловлены социально-психологическим климатом общности людей, структурой организации, идеологии или религии и набором ее идеологических установок. Сам по себе термин «фундаментализм» означает возвращение к основам, буквальное прочтение текста (но в интерпретации, заданной конкретными социальными условиями), поэтому одним из главных внутренних условий возникновения фундаментализма является наличие подобного текста, который мог бы послужить фундаментом идеологии или религии. Такой текст представляется фундаменталистам сакральным, его истины непогрешимыми, все написанное в нем требует буквального толкования, а существование какого-либо феномена общественной жизни, не согласующегося с данным текстом, является основанием для его изгнания из общества. В связи с этим именно авраамические религии, религии Писания, естественным образом являются наиболее плодотворной почвой для произрастания на них фундаментализма. Политические идеологии, восходящие к одному или нескольким авторитетным текстам, также могут давать фундаменталистские побеги: в этом случае один или несколько фундаментальных для традиции текстов сакрализуются. Что касается религий, не являющихся монотеистическими, в основе которых не лежит священный текст, то они могут стать почвой для развития фундаментализма только в том случае, если предмет сакрализации будет все-таки найден, а коллективная идентичность, которую можно противопоставить как чистое нечистому, будет очерчена в рамках сакральных символических границ. Например, буддизм сам по себе не представляет собой подходящей почвы для возникновения и развития фундаментализма. Непросто

построить радикальную политическую идеологию, требующую коренного преобразования человека и общества, в соответствии с текстами Палийского канона (Трипитака). После ожесточенных споров и противостояния в Китае, например, вполне мирно в конце концов ужились буддизм, даосизм и конфуцианство. Но хорошими условиями для становления фундаменталистской идеологии является политический национализм, и сингальские ультранационалисты Шри-Ланки, взяв на вооружение один из местных эпических исторических текстов, получили инъекцию традиционных буддийских религиозных норм и ритуалов от местных монахов, игравших и играющих огромную роль в социальной жизни острова, отлив из этой гремучей смеси религиозно-националистическую фундаменталистскую идеологию. Так сложилось движение сингальских буддийских фундаменталистов Боду Бала Сена («Мощная сила Будды»). Конечно, в этом случае от религии здесь скорее остается обертка и общий авторитет. По содержанию доля ультранационализма значительно выше. Нечто похожее можно увидеть и в отношении индуизма. Конечно, у индуистов есть древний священный текст – Веды, но его нельзя назвать подходящим в качестве ключевого источника норм и ценностей для политической идеологии, поэтому индусский националистический фундаментализм сформировался на основе идеи сакральной чистоты, трактуемой в национально-религиозном смысле. Получилась политико-религиозная концепция хиндутвы («индусскости»). Есть основания считать национально-этническую идентичность базовой по отношению к другим формам идентичности; нередко она становится наиболее актуальной тогда, когда по разным внутренним или внешним причинам в реальности размывается. Так, согласно исследованиям ВЦИОМ под руководством Ю.А. Левады в 1989 г., на первом месте в качестве причины самоуважения респонденты называли родительскую любовь, на втором – чувство «я – советский человек» (в 1990 г. по аналогичной методике был проведен опрос в Финляндии; на первом месте там тоже оказалась родительская любовь, на втором – чувство «я – финн»; в финском языке «финном» называется и гражданство, и принадлежность к этносу, но поскольку финны выбирали расшифровку «я сын/дочь своего народа», постольку можно

думать, что речь в ответах шла прежде всего об этнической принадлежности); в более поздних исследованиях в России на первые места выходили национальная и этническая принадлежность, вероисповедание и др.

Еще одним важным аспектом и необходимым условием возникновения фундаментализма является существование определенной организации, которая стремится к монополии на смыслы в идейно-ценностной сфере (меж тем, как показано ранее, всякая организация и структурированность постмодерном отвергается как репрессивные). Нужна какая-то структура, которая смогла бы эффективно остановить смыслообразование модерна и постмодерна в обществе, монополизировав идейно-ценностную сферу. И как только эта социальная структура, будь то церковь, или монашеская община, или экономическая школа, получает определенную власть, фундаментализм рождается неизбежно. Он возникает тогда, когда остановлено смыслообразование, когда идеи и ценности перестают проецироваться в будущее и начинают неизбежно проецироваться в прошлое. Фундаменталистское «назад, в прошлое!» заполняет собой идейно-ценностный вакуум.

Также существенную роль играет структурированность доктрины, на основе которой развивается фундаментализм, а именно: выраженность акцента на формировании отчетливых когнитивных установок и символических границ доктрины. Здесь также ярко выраженным фаворитом являются авраамические религии, то есть иудаизм, христианство и ислам. Тесная связь христианской религии с греко-римской философией, тщательная когнитивная проработка личных отношений между человеком и Богом, наличие систематической доктрины социальной жизни делают именно христианство наиболее эффективным в плане формирования фундаменталистских учений. В иудаизме и исламе мы также видим систематически оформленные отчетливые когнитивные границы доктрины, но влияние греко-римской систематической философии на них было слабее. Также не получила такого развития институционализация религиозной жизни в форме иерархических организаций, претендующих на определенную долю светской власти.

Совершенно другая картина наблюдается во многих других религиях, например в буддизме и индуизме, хотя в обеих присутствует мощная трансценденталистская ориентация систематического воплощения религиозных доктрин в мирской жизни, там специально не проработана социально-политическая сфера. Этот аспект особенно важен в том смысле, что именно проработанность материнской религией или идеологией социально-политического идеала общества, то есть та степень, в которой религия продуцирует социально-политические смыслы и прорабатывает регламентацию обыденной жизни человека, определяет меру тотальности фундаментализма, родившегося в рамках данной религии или идеологии. Также материнская религия определяет жесткость границы между сакральным и профанным, между чистым и нечистым, метафорически это можно назвать контрастностью черно-белого восприятия мира. Метафора имеет иллюстративный характер, и не стоит понимать ее буквально.

Обосновывается комплексная философская модель религиозного фундаментализма, в рамках которой религиозный фундаментализм понимается как модернистское по своему характеру отрицание модерна и как логосное прочтение мифа. Если исходить только из внутренних причин возникновения и развития фундаментализма, то можно было бы заключить, что фундаментализм вероятнее всего образуется, а фундаменталистское мировосприятие ярче всего проявляется в тех религиях или идеологиях, в которых наиболее отчетливо выражены следующие признаки:

- 1) религия или идеология требует подчинения всей системы социальных отношений и личного поведения трансцендентному идеалу. Именно такие религии и идеологии являются наиболее политически активными;
- 2) центральную роль играет не мистическая личная связь с богом, не внутренние переживания веры, а доктрина;
- 3) эта доктрина проводит резкую нерушимую границу между сакральным и профанным, онтологизируя добро и иногда и зло;
- 4) существует фундаментальный текст или корпус текстов, который генерирует достаточный объем смыслов и ценностно-мировоззренческих

установок в нормативно-правовой форме, чтобы он мог использоваться как источник тоталитарной политической идеологии;

5) имеется один или несколько социальных институтов, которые претендуют на монополию в толковании священного текста, но на данный момент ею не обладают;

6) наличествуют средства массовой информации, посредством которых эта система смыслов и знаков может единообразно распространяться. Нет тоталитаризма без СМИ, и, тем более, нет терроризма без СМИ.

В представленном исследовании обосновывается идея о том, что фундаментализм не всегда является угрозой общественному порядку и государственному устройству, а фундаменталисты не всегда продвигают деструктивную идеологию. Фундаменталисты поднимают важные и острые вопросы обновления религии, связанные с их верованиями проблемы личной и общественной жизни, а также широкий круг доктринальных и идеологических проблем, вызванных стремительной модернизацией, секуляризацией и либерализацией религии и социума. Религиозные фундаменталисты придают этим проблемам религиозную форму, а решения облачают в форму обновления религии, возврата к истокам.

Например, салафиты на Ближнем Востоке и Северном Кавказе зарабатывали себе политические очки на теме коррумпированности и неэффективности местных органов власти и силовиков, противопоставляя впадшим в *куфр* светским бюрократиям, где каждый чиновник заботится только о себе, истинный, чистый исламский закон. Точно также эксплуатировали тему клановости: тормозящему обществу и государству партикуляризму кланов противопоставляли единую исламскую общину *умму*, где не так важно, к какому тейпу ты принадлежишь, аварец ты или лезгин, таджик или пуштун, - каждый является членом огромной и сильной мусульманской общины. И пока активность фундаменталистов не выходит за пределы первого и второго уровней интенсивности, то есть табу, императивы, требования и ограничения накладываются фундаменталистом только на членов собственной общины и без элементов принуждения, фундаментализм

способен купировать негативные тенденции в развитии общества. Для задач государственной политики в области религии и государственно-конфессиональных отношений представляется чрезвычайно важным уметь отделять конструктивный фундаментализм от деструктивного, так как в случае подавления вышеописанных стремлений со стороны государственного аппарата принуждения без решения поднятых фундаменталистами проблем, последние обостряются, а из фундаменталистов с высокой вероятностью выделяется небольшая пассионарная группа, постепенно превращаясь в маргинальную, а в некоторых случаях даже экстремистскую. Фундаментализм сам по себе не равен ни обскурантизму, ни, тем более, экстремизму.

В диссертационном исследовании **демонстрируется становление и развитие конкретно-исторических форм религиозного фундаментализма**. В частности, в Главе 2 рассматривается становление и развитие ключевых форм исламского фундаментализма, дается политико-философское обоснование идеологии исламского теократического государства, а также опровергается существование суфийского фундаментализма. В Главе 3, параграфе 1 исследуется генезис и эволюция американского евангелического фундаментализма, в параграфе 2 – католического фундаментализма. В третьем параграфе той же главы демонстрируется фрагментарный и несистемный характер православного фундаментализма, проводится анализ отдельных проявлений православного фундаментализма в зарубежном, отечественном и неканоническом православии. Глава 4, параграфы 1 и 2 посвящены исследованию форм этнорелигиозного фундаментализма, а именно сингальского и индусского этнорелигиозного фундаментализма. Параграф 3 той же главы посвящен анализу политического и экономического фундаментализма.

III Заключение

По итогам представленного исследования можно сделать следующие выводы. Фундаментализм не является специфическим типом религиозности, а

представляет собой более широкий феномен, чем религия. В диссертации обоснованно доказывается существование и эволюция нерелигиозных форм фундаментализма. Фундаменталистское мировосприятие с необходимостью проявляет себя как на индивидуально-психическом, так и на социально-психологическом уровне, представляя собой единый комплекс установок мировосприятия, так или иначе затрагивающий все сферы жизни человека. Фундаменталистские движения формируются как защитная реакция на последствия секуляризации, модернизации и либерализации, которые воспринимаются сторонниками фундаментализма как процессы разложения и обесценивания искони свойственных человеку ценностей.

Фундаменталист не является эскапистом, а, наоборот, стремится деятельно изменить окружающий мир, заменить существующую социально-политическую ситуацию в окружающем его обществе новым порядком, основанным на строгом следовании сакральным принципам. Фундаменталист проводит границу «свой – чужой» по линии «сакральное – профанное».

Религиозный фундаментализм является не синонимом традиционализма, а политической идеологией, реакцией разной степени агрессивности на модернизацию и рационализацию религиозной жизни и общества. Суть этой реакции заключается в том, что в современном обществе турбулентности и открытого будущего религиозный фундаментализм представляет упрощенную альтернативу в виде модернистского по своему характеру отказа от модернизации, видя идеал в идеализированном прошлом. Вместо распутывания сложного клубка социально-экономических проблем фундаментализм выдвигает идею возврата к предыдущему состоянию общества, когда этих проблем попросту не существовало. С другой стороны, в качестве своеобразного зеркала исчерпавшей себя эпохи модерна фундаментализм сегодня демонстрирует слабые места модерна и постмодерна, провалы принципов Нового времени и необходимость новой парадигмы мышления и поисков новых путей мирового развития вообще. Пожалуй, единственное, в чем фундаментализм совпадает с постмодерном – это принцип «все уже сказано». Только если постмодерн тем

самым хоронит возможности новаций и цивилизации остается только играть цитатами, то фундаментализм в качестве дальнейшего пути социального развития предлагает вечное прекрасное прошлое.

Фундаментализм в целом формировался как реакция модернистского типа на протекавшие в обществе модерна процессы глобализации, вестернизации и секуляризации. Как современный социокультурный феномен, он оказывается обратной стороной этих процессов. Переход от ускоренной глобализации к постглобализации с ее «новым мировым беспорядком», постмодернистским приматом чувств над разумом и концом всех метанарративов, а, значит и калейдоскопической сменой повестки, предоставляет для уже сформировавшегося фундаментализма значительную «серую зону». В постглобалистскую эпоху «серая зона» становится больше и притягивает все более разнообразных духовных, политических и социокультурных акторов: например, бок о бок могут оказаться бюрократическая машина национального государства, столкнувшаяся с невиданным до селе вызовом демографического упадка, выходом из которого видится возврат к «традиционной» патерналистской модели отношения государство-семья (хотя на самом деле речь идет об обществе периода индустриализации), проповедник, взывающий к возврату к традиционным семейным ценностям и клеймящий бездуховное консьюмеристское общество, а также классический музыкант, тоскующий об упадке и забвении высокого искусства и обескураженный коммерциализированностью и пустотой шоу-бизнеса. Причем эта зона постоянно существует в каждой конкретной социально-политической системе из-за столкновения нескольких противоположно направленных тенденций: центростремительных глобалистских и центробежных тенденций, основанных на местной идентичности.

Отношение фундаментализма к науке в целом и научно-техническому прогрессу, в частности, являются избирательными. С одной стороны, фундаментализм открыто противостоит сциентизму и многим фундаментальным научным теориям, таким как синтетическая теория эволюции, но, с другой стороны, справедливо критикуя культ рациональности в ущерб прочим типам

мышления и формам восприятия мира, спокойно принимает иные достижения научно-технического прогресса. Такая избирательность фундаменталиста, как правило, иррациональна и продиктована чувствами бессознательной принадлежности к своей группе и отторжения других, когда «другие» видятся угрозой бессознательным границам «нас». Например, теория эволюции, устанавливающая происхождение человека от животного в течение миллионов лет бросает вызов фундаментальному положению о буквальном толковании Библии, в частности, книги Бытия с ее качественным различием между сотворением животных и человека, предоставляя конкурирующий с библейским нарратив и формирующий неприемлемый для фундаменталиста метанарратив биологической эволюции как саморепликации единиц генетической информации. Хотелось бы подчеркнуть: само по себе противоречие для фундаменталистского мировосприятия не является принципиальной проблемой в силу синкретичности фундаментализма: ведь для многих верующих выходом из вышеприведенной ситуации является формула «бог создал эволюцию...» с различными вариациями. Именно формирование конкурирующих нарративов и, в особенности, метанарратива, обесмысливающего борьбу за Царствие Божие, вызывает у фундаменталистов категорическое отторжение. Этим объясняется избирательность фундаменталистов по отношению к научно-техническому прогрессу.

Фундаментализм не просто претендует на «возвращение к истокам» в религиозной традиции, он является возвращением в домодерновое, синкретическое мышление человека модерна. В то же время фундаменталист ангажирован общественно-политической жизнью и зачастую считает необходимым радикальную перестройку общества. Как известно, в одну реку нельзя войти дважды. Поэтому такое «возвращение к истокам» не является возвращением в точном смысле слова – это альтернатива, на необходимость которой указывает само существование феномена фундаментализма. Невозможно вернуть социум к мифу, отказавшись от логоса, – да чисто мифологического мышления без логоса никогда и не существовало. Невозможно и сделать миф, как прежде, доминирующей формой осмысления мира – человечество уже не вернется к

«вещному» пониманию пространства и времени, к трактовке времени исключительно как повторения, а существования – как чего-то повторяющегося, а не уникального, к тождеству означающего и означаемого. Перспектива, на которую указывает изучение фундаментализма, иная: сближение означающего и означаемого, разорванных модернистским представлением об их чисто конвенциональной и релятивной связи; синтез представлений о временной повторяемости и времени как «стреле», «вещного» представления пространства и времени и ньютоновского «пустого» пространства, а также эйнштейновского пространства-времени и т.д. Иными словами, фундаментализм как симптом вольно или невольно указывает перспективы будущего развития, поскольку представления о пространстве, времени, существовании, власти и прочее – базовые для любой исторической эпохи.

Ключевой элемент синкретичного мышления фундаменталиста связан с антитезой «сакральное – профанное». Модернизация последовательно лишила сакральности практически все сферы жизни, попытавшись, правда, взамен утвердить права и свободы человека в качестве сакральных, но успешность этой замены вызывает большие сомнения. Фундаменталист зачастую воспринимает десакрализацию как осквернение и требует вернуть сакральному его статус. На самом деле речь идет о новом открытии бытия как такового – напомним, что XX век вообще отказался от онтологии, заявляя, что осмысленными вопросами являются только эпистемологические; вопрос же о том, каков мир «на самом деле», был сочтен бессмысленным. Существование феномена фундаментализма указывает по меньшей мере на неокончателность такого отказа. Сущностной чертой религиозного фундаментализма является онтологизация сакрального.

Внутренней психологической основой фундаменталистского мировоззрения является центрирование сознания на чистоте и единообразии. Тоска по целостности и отказ от частичности в представлениях о мире, от расчленения объекта в анализе без последующего синтеза, с одной стороны, привела в ряде случаев к новым подходам в науке и практике (например, в медицине активно развивается холистический подход, все большую роль играют

междисциплинарные комплексные исследования); с другой стороны, из такой гиперцентрированности могут проистекать нетерпимость к отличиям и латентное насилие. Существует имманентная связь между фундаменталистским мировоззрением и бессознательными фантазиями нарциссических образов единства, целостности и равенства. Однако если пытаться делать позитивные выводы, становится очевидно, что существование феномена фундаментализма вообще указывает на ущербность, или, лучше сказать, ограниченность и исчерпанность рассмотрения мира в нововременных категориях объекта и субъекта. Так, с развитием глобализации ряд азиатских государств сделали мощный рывок вперед, а европейцы стали осознавать, что, к примеру, китайский менталитет, вообще обходясь без разделения на объект и субъект, способен создать, однако, очень эффективный менеджмент.

Наиболее распространенной формой существования фундаментализма является религиозный фундаментализм, который особенно активно развивается на почве монотеистических религий. Евангелический фундаментализм и исламский фундаментализм – наиболее яркие проявления этого феномена на данный момент. Факторами, повышающими вероятность формирования фундаменталистских движений в рамках той или иной традиции, являются наличие сакрального текста, который может стать непогрешимым источником знаний, регламентирующим общественную жизнь, наличие института, стремящегося установить монополию на истолкование этого текста и генерацию смыслов. Фундаментализм, будучи социальным, а не сугубо религиозным явлением, может эволюционировать не только на основе религии, но и на основе любой идеологии. Важный фактор его возникновения и радикализации – наличие угрозы идентичности определенной социальной группы. Фундаменталисты, в особенности фундаменталистские экстремисты, убеждены, что являются защитниками правды, они уверены, что были избраны Богом или являются орудием чего-то сакрального, чтобы предпринимать решительные действия против своих врагов. Таким образом, их символическое или физическое насилие легитимно и оправдано. Сакральное насилие является, с одной стороны, естественным ответом на насилие,

осуществляемое всей культурой модерна; с другой – логичным последствием зова великой миссии, который фундаменталист слышит из области сакрального. Этим сакральным необязательно должно быть нечто сверхъестественное, ведь это может быть, например, такая абстракция, как «невидимая рука рынка».

Фундаментализм в современном глобализованном мире является одной из форм адаптации человека к претерпевающим метаморфозы условиям общественной жизни, а больших групп людей – к вызовам будущего. Фундаментализм имманентно присущ современному постглобализированному обществу.

IV Список работ, опубликованных по теме диссертации

*Публикации в рецензируемых научных изданиях,
определенных ВАК при Минобрнауки России.*

1. Волобуев, А.В. Концепт Совершенного человека в антропологии суфизма: краткий обзор / А.В. Волобуев // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 1 (39). – С. 91-94. – ISSN 1997-0803.
2. Волобуев, А.В. О концепции греха в исламе / А.В. Волобуев // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 2. – С. 18-21. – ISSN 1997-0803.
3. Волобуев, А.В. О концепциях лицемерия и неблагодарности в этике ислама / А.В. Волобуев // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Философские науки». – 2014. – № 4 (12). – С. 44-48 – ISSN 2078-9238.
4. Волобуев, А.В. Суфизм и модернизация в исламском мире / А.В. Волобуев // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – № 4 (72). – С. 29-38. – ISSN 1997-0803.

5. Волобуев, А.В. Суфийское обновление ислама / А.В. Волобуев // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: «Философские науки». – 2016. – № 4 (20). – С. 56-61. – ISSN 2078-9238.
6. Волобуев, А.В. Становление и развитие религиозного фундаментализма: социально-философские аспекты / А.В. Волобуев // Гуманитарный вестник. – 2016. – № 11 (49). – ISSN 2306-8477. – Текст : электронный. – DOI 10.18698/2306-8477-2016-11-395. – URL: <http://hmbul.ru/catalog/hum/socio/395.html> (дата обращения: 06.11.2024).
7. Волобуев, А.В. Религиозный фундаментализм в глобализованном мире / А.В. Волобуев // Век глобализации. – 2017. – № 1 (21). – С. 56-62. – ISSN 1994-9065.
8. Волобуев, А.В. Исламский фундаментализм как фактор формирования идентичности современных мусульман / А.В. Волобуев, Е.С. Кузина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 4 (78). – С. 51–54. – ISSN 1997-292X.
9. Волобуев, А.В. Фундаментализм в религии, науке и политике: краткий обзор / А.В. Волобуев // Гуманитарный вестник. – 2017. – № 5 (55). – ISSN 2306-8477. – Текст : электронный. – DOI 10.18698/2306-8477-2017-5-439. – URL: <http://hmbul.ru/catalog/hum/phil/439.html> (дата обращения: 21.10.2024).
10. Волобуев, А.В. Становление и развитие евангелического фундаментализма в США / А.В. Волобуев // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – № 1 (81). – С. 82-88. – ISSN 1997-0803.
11. Волобуев, А.В. Философские аспекты религиозного фундаментализма / А.В. Волобуев // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – № 3 (83). – С. 18-26. – ISSN 1997-0803.
12. Волобуев, А.В. Религиозная и политическая грани фундаментализма / А.В. Волобуев // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: «Философские науки». – 2018. – № 1 (25). – С. 106-113. – ISSN 2078-9238.

13. Волобуев, А.В. Феномен фундаментализма: социально-философский анализ / А.В. Волобуев // Общество: философия, история, культура. – 2018. – № 8 (52). – С. 13-17. – ISSN 2221-2787.
14. Волобуев, А.В. Идеологическая основа исламского фундаментализма / А.В. Волобуев // Гуманитарный вестник. – 2018. – № 10 (72). – ISSN 2306-8477. – Текст : электронный. – DOI 10.18698/2306-8477-2018-10-565. – URL: <http://hmbul.ru/catalog/hum/phil/565.html> (дата обращения: 06.11.2024).
15. Волобуев, А.В. Русский православный фундаментализм: социально-философские аспекты / А.В. Волобуев // Гуманитарный вестник. – 2019. – № 2 (76). – ISSN 2306-8477. – Текст : электронный. – DOI 10.18698/2306-8477-2019-2-594. – URL: <https://hmbul.bmstu.ru/articles/594/594.pdf> (дата обращения: 10.11.2024).
16. Волобуев, А.В. Религиозный фундаментализм и национализм: конкуренция или симбиоз? Этнорелигиозный фундаментализм в некоторых странах Азии / А.В. Волобуев // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Философские науки». – 2020. – № 3 (35). – С. 45-53. – ISSN 2078-9238.
17. Волобуев, А.В. Постглобализация и грани фундаментализма / А.В. Волобуев // Век глобализации. – 2021. – № 3 (39). – С. 33-44. – ISSN 1994-9065 (RSCI).
18. Волобуев, А.В. Индусский этнорелигиозный фундаментализм / А.В. Волобуев // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. – 2023. – № 2 (46). – С. 59-67. – ISSN 2078-9238.
19. Волобуев, А.В. Этика искусственного интеллекта, дискриминация и неравенство / А.В. Волобуев // Век глобализации. – 2023. – № 3 (47). – С. 48-62. – ISSN 1994-9065 (K2).
20. Волобуев, А.В. Фундаментализм: научный термин или пейоративный ярлык? О некоторых аспектах неакадемического применения термина / А.В. Волобуев // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета – 2024. – № 3 (14). – С. 92-98. – ISSN 2226-7867 (K2).

21. Волобуев, А.В. Атеизм в цифровую эпоху / А.В. Волобуев, Е.С. Кузина // Общество: философия, история, культура. – 2024. – № 10. – С. 55-61. – ISSN 2221-2787 (K2).

Монографии:

22. Волобуев, А.В. Концепт человека в антропологии ислама : монография / А.В. Волобуев ; под редакцией А.В. Волобуева. – Москва : ВГНА, 2010. – 96 с. – 500 экз. – ISBN отсутствует.

23. Волобуев, А.В. Религиозный фундаментализм в глобализованном мире : монография / А.В. Волобуев ; под редакцией А.В. Волобуева. – Москва : Прометей, 2019. – 370 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-907100-92-3.

24. Волобуев, А.В. Политическая, экономическая и религиозная грани фундаментализма / А.В. Волобуев ; под редакцией А.В. Волобуева. – Москва : Прометей, 2020. – 230 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-00172-037-9.

25. Волобуев, А.В. Фундаментализм и вызовы постглобализма : монография / А.В. Волобуев ; под редакцией А.В. Волобуева. – Москва : Прометей, 2021. – 148 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-00172-205-2.

*Публикации в изданиях, входящих в международную
цитатно-аналитическую базу Scopus:*

26. Волобуев А.В. Religious fundamentalism salvation or a threat to the modern world? = Религиозный фундаментализм: спасение или угроза современному миру? / N. Orekhovskaya, A. Volobuev, N. Kosarenko [et al.] // European journal of science and theology. – 2019. — N 4. Volume 15. – P. 61-70. – ISSN 1841-0464. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: http://www.ejst.tuiasi.ro/Files/77/6_Orekhovskaya%20et%20al.pdf (дата обращения: 06.11.2024). (Scopus Q2)

Публикации в других научных изданиях:

27. Волобуев, А.В. Философия суфизма: становление и развитие / А.В. Волобуев // Философия, наука, культура. Выпуск 8 : сборник статей, слушателей и соискателей кафедры философии ИППК МГУ – Москва : Издательство МГУ, 2006 – С. 50-69. – 242 с. – ISBN 5-211-04821-0.
28. Волобуев, А.В. Исламский фатализм: стереотип или мировоззренческая установка? / А.В. Волобуев // Философия хозяйства. – 2009. – № 6 (66). – С. 214-220. – ISSN 2073-6118.
29. Волобуев, А.В. Исламский фатализм: истоки / А.В. Волобуев // Актуальные проблемы философии и политологии : сборник научных трудов. – Москва : МАДИ, 2010. – С.14-23. – ISBN 978-5-7962-0073-5.
30. Волобуев, А.В. Совершенный человек в суфийской антропологии: краткий обзор / А.В. Волобуев // Актуальные проблемы философии и политологии : сборник научных трудов. – Москва : МАДИ. – 2011. – С. 14-24. – 139 с. – ISBN отсутствует.
31. Волобуев, А.В. Суфийский след в творчестве Джебрана Халиля Джебрана / А.В. Волобуев // Текст, контекст, интертекст : сборник научных статей по материалам Международной научной конференции. – Том III: Зарубежная филология. Философия. История. Часть 2 ; под редакцией И.А. Бирич, М.Н. Николаевой. – Москва : МГПУ, 2014. – С. 89–96. – ISBN 978-5-243-00352-0.
32. Волобуев, А.В. Культурная политика России: актуальные аспекты (Глава «Ислам политический и ислам культурный: анализ последствий исламизации на постсоветском пространстве») : коллективная монография / А.А. Андреев, И.А. Абдуразакова, О.Н. Астафьева [и др.] ; под редакцией А.Н. Чумакова. – Москва : Проспект. – 2015. – С. 168-171. – 1000 экз. – ISBN 978-5-392-20615-5.
33. Волобуев, А.В. Трансформация системы ценностей информационного общества. / А.В. Волобуев, Е.С. Кузина // Меняющиеся ценности в современном

мире : сборник научных трудов ; под редакцией А.Н. Чумакова, Т.М. Махаматова. – Москва : Вузовский учебник; ИНФРА-М, 2016. – С. 41-43. – 280 с. – ISBN 978-5-9558-0505-4.

34. Волобуев, А.В. Свобода и судьба в классической мусульманской этике / А.В. Волобуев // Меняющиеся ценности в современном мире : сборник научных трудов ; под редакцией А.Н. Чумакова, Т.М. Махаматова. – Москва : Вузовский учебник; ИНФРА-М, 2016. – С. 126-131. – 280 с. – ISBN 978-5-9558-0505-4.

35. Волобуев, А.В. Проблемы методологии исследования религиозного опыта / А.В. Волобуев // Методология в науке и образовании. Материалы Всероссийской конференции университетов и академических институтов РАН. – Москва: – Москва : Издательство МГТУ имени Н.Э. Баумана, 2017. – С. 49-53. – 251 с. – ISBN 978-5-7038-4769-5. – 1000 экз.

36. Волобуев, А.В. Фундаментализм и постсекулярное общество / Волобуев А.В. // Человек и общество в контексте современности. Философские чтения памяти профессора П.К. Гречко : сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием : в 2 томах. Том 1 ; под редакцией О.Ю. Бондарь [и др.] – Москва : РУДН, 2017. – С. 397–403. – 489 с. – ISBN 978-5-209-08400-6. – 100 экз.

37. Волобуев, А.В. Религиозный фундаментализм как мировоззрение в культуре современного глобализованного мира / А.В. Волобуев // Философия и политология: история и современность : сборник научных трудов МАДИ ; под редакцией М.Г. Штракса. – Москва : МАДИ. – 2017. – С. 4-14. – 116 с. – ISBN отсутствует.

38. Волобуев, А.В. Философские идеи евразийства в контексте современной геополитики / А.В. Волобуев // Что день грядущий нам готовит? : сборник научных трудов по материалам IV Международного форума Финансового университета и XII Фестиваля науки – Казань : Отечество, 2018. – С. 29–38. – 274 с. – ISBN 978-5-9222-1209-0. – 500 экз.

39. Волобуев, А.В. Фундаментализм как полюс притяжения аутсайдеров научно-технической революции. / А.В. Волобуев // Научно-техническая

революция: 4.0 : материалы Международной междисциплинарной научно-практической конференции. – Москва : Отечество, 2018. – С. 17–23. – 172 с. – ISBN 978-5-9222-1244-1. – 500 экз.

40. Волобуев, А.В. Американский фундаментализм: история и современность / А.В. Волобуев // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. – 2018. – № 2 (16). – ISSN 2409-7217. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://www.adi-madi.ru/madi/article/view/590/pdf_370 (дата обращения: 06.11.2024).

41. Волобуев А.В. Национальный проект Демография в русле социальной политики России / А.В. Волобуев // Социальная динамика населения и устойчивое развитие : материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием ; под общей редакцией А.И. Антонова. – Москва : МАКС Пресс, 2019. – С. 43-46. – 428 с. – ISBN 978-5-317-06290-3. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://lomonosov-msu.ru/file/event/5798/eid5798_attach_b68f20a71b24341e6f7a38bff47e29c3cc607308.pdf (дата обращения: 06.11.2024)

42. Волобуев А.В. Методологические проблемы философского анализа религиозного фундаментализма. / А.В. Волобуев // Экология внешней и внутренней среды социальной системы (ЭкоМир-9) : материалы 9 Международной научной конференции. – Москва : Издательство МГТУ имени Н.Э. Баумана, 2019. – С. 125-127. – 247 с. – ISBN 978-5-7038-5091-6.

43. Волобуев, А.В. Проблема фундаментализма в зарубежном православии: обзор / А.В. Волобуев, А.М. Яковлева // Религиоведение. – 2019. – № 2. – С. 23-35. – ISSN 2072-8662.

44. Волобуев, А.В. Человек фундаменталистского мировосприятия: социально-психологический и коммуникативный аспект / А.В. Волобуев // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. – 2019. – № 2 (20). – ISSN 2409-7217. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://www.adi-madi.ru/madi/article/view/777/pdf_466 (дата обращения: 06.11.2024)

45. Волобуев, А.В. Проблема концептуализации эстетического инвайронментализма. / А.В. Волобуев // Экология человека и природы в

информационно-технической среде (ЭкоМир-10) : материалы 10 Международной научной конференции. – Москва : Издательство МГТУ имени Н.Э. Баумана, 2020. – С. 195-196. – 276 с – ISBN 978-5-7038-5327-6.

46. Волобуев, А.В. Столкновение vs Сближение цивилизаций (Глава «Религиозный фундаментализм, модернизация и глобализация») : монография / А.Я. Большунов, С.А. Большунова, А.В. Брега [и др.]; под редакцией Н.А. Ореховской, Т.Н. Серегиной, И.Г. Прохоровой. – Казань : Отечество, 2020. – С. 149–188. – 570 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-00172-205-2.

47. Волобуев, А.В. Рыночный фундаментализм и реванш национализма. / А.В. Волобуев // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. – 2020. – № 2 (24). – ISSN 2409-7217. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://www.adi-madi.ru/madi/article/view/913/pdf_525 (дата обращения: 06.11.2024).